

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Средства представления нации в образе агрессора в американском военном дискурсе

Меркулова Елизавета Максимовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: int507@yandex.ru

Роль образа врага в общественном сознании афористично была выражена американским философом и психологом, Сэмом Кином: «In the beginning we create the enemy. Before the weapon comes the image» [1]. Действительно, иногда языковая реальность может стать более «реальной», чем внеязыковая и определять в дальнейшем поведение человека. По этой причине в военном дискурсе очень важно грамотно представлять образ народа в роли агрессора, т.е. создавать такой образ, который оправдывал бы ведение войны.

Лингвистами (Дж. Лаков, К.Халверсон) было выявлено, что в целях морального оправдания войны используется метафорический сюжет сказки о Справедливой войне. Согласно этому сюжету, народы-участники представляются с помощью метафоры: народ-Жертва, народ-Злодей и народ-Герой. При изучении военного дискурса и отечественные, и зарубежные лингвисты, как правило, сосредотачивают внимание собственно на метафорических средствах создания образа нации.

Социологами, лингвистами было выявлено, что идея врага основана на архетипическом противопоставлении добра и зла (Будаев Э.В., Матыгина Е.Б., К. М. Халверсон, Merskin D).

Однако способов языкового воплощения идеи «злого врага» может быть множество: враг может быть представлен в категориях болезни и слабости, как это было во времена фашистской Германии (Н. Faulstich, М.С. Бабенко), конкретизация образа врага может происходить в образах эпидемии, Савонаролы, нашествия, военной агрессии, сатаны (S. Keen, Л. Гудков). Соответственно, лексические средства реализации образа врага могут быть крайне разнообразны. Целью данной работы является комплексное исследование языковых средств представления народа в образе агрессора.

В военном американском дискурсе времен иракской войны образ врага оформляется с помощью слов, прямо называющих добро и зло (*good, evil*):

1. *Our responsibility to history is already clear: To answer these attacks and rid the world of evil [2]*

2. *They are sent back to their homes or sent to hide in countries around the world to plot evil and destruction. [1]*

3. *I view this as a fight between good and evil, and good will always prevail.[6]*

Лексемы *good and evil* неоднократно упоминаемые в военном дискурсе США и ставшие стержнем категоризации образов врага и героя, характеризуются крайней степенью абстракции, являются гиперонимами по отношению к целому ряду слов. Следовательно, когда говорящий апеллирует словами такой степени абстракции, реципиент получает крайне размытую информацию. Следует учитывать и то, что понятия *good, evil*

являются универсальными для всех культур, религий и наций – для всего мира. Данные понятия являются основными архетипами человеческого сознания вне зависимости от нации и вероисповедания. От культуры, национальности будет зависеть конкретное содержание понятий добра и зла (например, the F3, family, faith, freedom, для американцев, понятие соборности для русских и др.), но наличие этих противоположных субстанций неоспоримо для всего человечества. Именно поэтому, когда образ врага был представлен как абстрактное зло (например, в приведенных примерах: *our nation saw evil, speak clearly about good and evil* и др. случаи), такой образ врага был опасен не только для Соединенных Штатов Америки, но и для всего мира. Ведь понятие *evil* – универсально.

Это подтверждается и непосредственно приведенными высказываниями Дж. Буша, когда он говорит, что необходимо *rid the world of evil* (*избавить мир от зла*). Президент не говорит: необходимо избавить американцев от врага. Ему важно подчеркнуть, что иракцы, точнее Саддам Хусейн являются угрозой всему миру. В приведенном примере президент, рассуждая о террористах, подчеркивает: *hide in countries around the world to plot evil* (*спрятались по всему миру, чтобы размножить зло*). Когда речь заходит о Саддаме Хусейне, Дж. Буш говорит о нем как о диктаторе, который *defies the world* [3], т.е. противостоит всему миру, а не только конкретной стране, конкретной американской нации. Постоянное использование лексемы *mur world*, которая является гиперонимом, создает образ не локального, а вселенского конфликта. Следовательно, в классической схеме – враг – жертва – защитник – происходят некоторые семантические изменения. Агрессор угрожает не только непосредственно жертве, но и всему миру.

Следует отметить, что такой же образ агрессора был характерен и для военного дискурса времен ливийской кампании. Национальный конфликт приобретал мировой характер:

We knew that if we waited ... a massacre... would have reverberated across the region and stained the conscience of the world.[5]

В приведенном примере Б. Обама подчеркивает, что эта бойня опозорила бы сознание всего мира (*stained the conscience of the world*). Правительство США постоянно подчеркивает, что конфликт в Ливии не ограничивается локальной войной, а перерастает национальные границы. Лексически эта мысль оформлялась посредством гиперонимической лексики, в частности постоянно упоминался *гуманитарный кризис* (*humanitarian crisis*) – понятие более широкое нежели *ливийский конфликт*. Военный дискурс, изобилующий гиперонимическими понятиями, создавал в сознании рядовых американцев не национальный конфликт, а мировой.

Таким образом, для американского военного дискурса характерно представление о тотальном агрессоре, который представляет опасность не только для конкретной страны, но и для всего мира. Лексически это оформляется посредством гиперонимической лексики – *good, evil, world crisis, humanitarian crisis*. Такой образ врага оправдывал вмешательство США в военные конфликты, происходившие не на территории Америки: ведь агрессор угрожает не конкретной стране, а имеет вселенский характер. Так, понятие национального конфликта в американском дискурсе отчасти разрушается за счет образа агрессора, что служит для легитимизации войны.

Литература

1. Bush speech on National Review Online: <http://old.nationalreview.com/document/document09>
2. Bush: U.S. Must 'Rid the World of Evil': <http://www.washingtonpost.com/ac2/wp-dyn?pagename=article&node=&contentId=A30485-2001Sep14Found=true>
3. How did the U.S. government lead its people to war? Rhetoric and Spin: <http://www.leadingtowa>
4. Keen S. Faces of the Enemy: http://www.ihr.org/jhr/v10/v10p487_Wikoff.html
5. Remarks by the President in Address to the Nation on Libya: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/03/28/remarks-president-address-nation-libya>
6. September 11, 2001 Presidential Speeches: <http://www.patriotresource.com/wtc/president/nov/>